

The poster features a central figure, Artur Alexin, in a grey knit sweater, looking down at a cigarette in his hand. He is surrounded by several smaller, semi-transparent images of other characters from the film, including a woman in a white dress, a man in a blue suit, and a woman in a floral dress. The background is dark with swirling, ethereal blue and green smoke-like patterns.

Артур А лексин

Несуществующее
настоящее

Артур Алехин

Несуществующее настоящее (сборник)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12087879

А. Алехин. Несуществующее настоящее: Грифон; Москва; 2014

ISBN 978-5-98862-184-3

Аннотация

То, что нас окружает, с одной стороны, и есть наше настоящее, привычное и доступное. С другой стороны, у каждого может быть свой собственный мир, свои представления о нем. «Вторая реальность» обычно ограничивается рамками человеческой фантазии, но порой может властно заявить о себе... И что произойдет тогда? Можно ли будет отличить подлинную реальность от вымышленной? И как это сделать?

Герои новелл Артура Алехина не просто находятся в параллельном мире: они напряженно ищут. Эти люди (или образы людей) – в поисках себя, в поисках смысла жизни, в поисках выхода из сложной ситуации, в которой оказались. И, как в реальной жизни, результат бывает непредсказуем... Да, прошлое невозможно изменить, настоящее же в наших руках, а будущее... будущее многовариантно, и от нас самих в каждый момент зависит, каким оно будет. Будущее всегда неожиданно.

Для ценителей современной прозы.

Содержание

Непорочный остров	6
Необычный человек	33
Украденные	46
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Артур Алехин
Несуществующее
настоящее

© Алехин А., 2014

* * *

Непорочный остров

В жизни есть границы, а познание не имеет границ.

Когда ограниченным преследуешь безграничное, разрушаешь себя. Такое познание мира приведет тебя к гибели.

Чжуан Цзы

Глубокий сон Евгения подходил к завершению. Он вдруг внезапно почувствовал присутствие сознания, как это бывает у большей части людей, когда они просыпаются. Сначала будто бы идет какой-то фильм, в котором спящий одновременно и главный герой, и актер второй роли, и зритель, а затем внезапно человек осознает, что он спит и уже, можно сказать, досматривает сон. Евгению не хотелось просыпаться, он ощущал недосып. Однако ничего поделать было нельзя. Сознание и обстановка, в которой он проснулся, не позволяли продолжить отдых. Первый вопрос, который посетил его, был: «Как я заснул? Я не помню, как я заснул». И тут же попытка вспомнить, точнее, примерить самые стандартные варианты, которые обычно примеряют люди, не помнящие, как они заснули: «Пил ли я алкоголь? Нет, точно не пил. Ударяли ли меня по голове? Нет, никакой драки и ничего подобного тоже не происходило». Евгений напрасно мучил себя, обычно после такого глубоко сна воспоминание само приходит, просто для этого нужно подождать несколько секунд или минуту. Совсем не обязательно мучить еще не проснувшийся до конца мозг.

И действительно, все так и случилось, за какие-то пятнадцать-двадцать секунд, казалось бы, неизвестное прошлое возродилось с самого начала до самого конца. Одновременно с возвращением памяти его отвлекли силуэты людей, сидящие в нескольких метрах от него, и разговор этих самых людей. Евгений стал осторожно шевелиться и понял, что ле-

жит он на песке. Помимо речи сидящих напротив людей ему послышался шум моря. Наверное, если Евгений все-таки лишился памяти, он, вероятно, продолжал бы лежать, притворяясь спящим или даже мертвым. Потому что он не понимал бы, что происходит, и ради безопасности продолжал бы тянуть время. Мало ли, вдруг его похитили или ждут, пока он придет в себя, чтобы поиздеваться. Но, слава Богу, этого не требовалось. Евгений все помнил. Помнил, но не понимал. Он окончательно проснулся, не стесняясь, неспешно переместился из лежачего положения в сидячее и стал тереть себе глаза, лицо и интуитивно поправлять прическу, которая испортилась после долго сна.

Картина вокруг него прояснилась окончательно. Была ночь. Напротив него сидело двое мужчин, один из которых выглядел лет на шестьдесят пять, второму на вид было около двадцати восьми. К слову, самому Евгению недавно исполнилось тридцать шесть, однако он ни разу в жизни не ощутил каких-либо перемен. В молодости, как и многим молодым людям, ему доводилось слышать от старших: «Вот, когда мне было столько же, сколько и тебе...», «Вот пройдет пять лет, и ты вспомнишь наш разговор» и тому подобные высказывания. Евгений ждал, ждал, так и не дождался ощутимых перемен. Время для него шло настолько плавно, что не удалось поймать так называемого щелчка или скачка, который бы выражал возрастную перемену. Впрочем, ему не просто приходилось слышать фразы, пророчащие ему какое-то осо-

знание с возрастом, но также приходилось яро оспаривать их. Его идеология носила в себе сопротивление духовного возраста физическому, потому он отстаивал свою точку зрения и утверждал, что возраст – это показатель физический и человек с возрастом может смотреть на мир несколько иначе лишь из-за опыта, но основные параметры мировоззрения не исчезнут. «А если исчезают, – говорил он, не стесняясь, оппоненту прямо в лицо в ожесточенном споре, – значит, человек всегда был гнилой внутри!» Из-за подобных высказываний в лицо он имел множество неприятелей, которые считали себя обиженными им. А близкие и родные не раз делали замечание, что ему не следует мыслить столь радикально, ибо в каждом отдельном случае может быть своя история, свой мотив, своя изюминка. И необходимо разобраться и найти эту самую изюминку, прежде чем клеймить человека или какой-либо поступок.

Итак, напротив Евгения сидели двое мужчин – пожилой и молодой. Они разговаривали, видимо, о чем-то не очень важном, потому как, увидев пробуждение Жени, сразу замолчали и перевели все внимание на него. Тем временем Евгений заметил, что неподалеку от этих мужчин, как бы с краю, сидит еще один человек – парень лет семнадцати. Сразу бросилось в глаза, что лицо этого паренька было еще не мужественным, не оформленным, если хотите, красивым – этаким смесью ребенка с юношей. Он не участвовал в беседе с мужчинами, и в этом не было ничего странного. Вероятно,

он просто стеснялся или чувствовал себя тут неуверенным и не ощущал себя частью компании, так как он был единственным фактически ребенком. Рассмотреть же того молодого человека удалось потому, что уже горел довольно яркий и сильный костер. Вероятно, пара мужчин позаботилась об этом. Вокруг был песок, а метров в тридцати непосредственно от Евгения уже начиналось море.

– Проснулся? – задал ему вопрос мужчина, что помладше.

Второй, пожилой мужчина, вопросительно смотрел на Евгения, настолько вопросительно, будто вопрос задал он. Мальчик же продолжал сидеть в стороне, и было очевидно, что он не собирается ничего говорить. Он просто собирается наблюдать и слушать, что ему будут говорить взрослые.

– Да, – сухо и вяло ответил Евгений, еще не успев полностью активизироваться после сна.

– Хорошо, – оценил все тот же мужчина, – что-нибудь болит? – снова продолжил расспрос он.

Евгений сначала покачал головой, а затем тихо ответил:

– Нет, вроде нет.

– Тогда давай для начала знакомиться, – предложил мужчина. – Я – Алексей.

– Я – Василий, – подхватил пожилой, – просто Василий. С роду не любил, когда меня по имени отчеству называют.

Затем он показал на подростка и, желая представить его, очевидно, сам забыл имя. Сделав вопросительный жест рукой в сторону подростка, замер.

– Андрей, – тихо произнес подросток.

Постепенно осмотрев представляющихся собеседников, Евгений закончил знакомство:

– Евгений, можно Женя, кому как удобно.

Далее повисла небольшая пауза, потому что сюжет беседы закончился. Вот все четверо представились, а дальше что? Чем непонятнее ситуация, тем меньше маневров для импровизации, тем более, для поддержания разговора. У всех на тот момент был лишь один вопрос: «Что происходит?» После небольшой, даже глупой паузы снова заговорил Алексей:

– Мы втроем ничего не помним. Помним, что занимались своими делами, а потом проснулись тут. Я разбудил Василия и Андрея, тебя не получилось, ты как будто был без сознания. Это было часов семь назад. Обошли остров, – увидев удивленное лицо Евгения, Алексей уточнил, – кстати, да, мы находимся на острове, причем на небольшом. За пару часов прошли его вдоль и еще за полтора часа – поперек. Да, еще тут лежала сумка со спичками, бумагой, какие-то лекарства, типа анальгина, и всякое прочее. Ну, вот... мы разожгли костер. В принципе, на этом все, – Алексей выдержал паузу. – А ты что-нибудь помнишь?

– Помню, – ответил Женя.

На удивление всем он говорил очень спокойно. Казалось бы, все присутствующие были спокойны. Но спокойствие бывает разным. Евгений был спокоен от естественных причин, в то время как остальные были спокойны от безысход-

ности. Правильнее было бы сказать, что они не впадали в панику. Не бросались в истерику. Каждый по своим причинам. Например, Алексей и Василий производили впечатление уравновешенных и сдержанных людей. А Андрей просто знал, что рядом трое взрослых мужчин и наверняка они что-нибудь придумают или поймут. В то время как Евгений просто был спокоен. И это впечатление не обмануло троицу. Евгений был спокоен, потому что он на самом деле кое-что знал и не собирался этого скрывать. Он продолжил:

– Я помню все, и очень хорошо. Вы все тут из-за меня, только я не знаю, зачем и где мы.

От такого заявления у слушателей загорелись глаза.

– Из-за тебя? Давай поподробнее, только не пропускай ничего, это важно. Чтобы мы поняли, в чем дело, нам все нужно знать подробно, все детали.

Алексей сосредоточился, пристально глядя на Женю. Женя же, прежде чем начал рассказывать, вдруг подумал: «Если бы я был на его месте, я бы попросил рассказчика о том же самом. Вероятно, он человек умный. Кроме того, говорит пока что все время он. Можно предположить, что метит в лидеры. Ну, отложу этот вопрос, до этого еще рано, может, и не дойдет».

– Всему виной не я, – начал Евгений, – а сектант, которого я встретил вчера утром (у них не было календаря, но он знал что именно «вчера» было вчера). Я стоял на улице, ждал человека, товарища, мы должны были встретиться. Он

позвонил мне и сказал, что стоит в пробке, ему до меня еще минут сорок. Я пошел прогуляться по парку... Там рядом был парк, – уточнил Евгений, – затем, минут через двадцать, сел на лавочку. Ко мне подошел человек, видимо, сектант...

– Стоп, – перебил его Алексей, – сектант или ты думаешь, что сектант?

– Какая разница? – не дав ответить Жене, вмешался Василий. – Пусть сначала расскажет, а потом будем задавать вопросы.

После сказанной пожилым мужчиной фразы Женя снова заметил про себя: «Умно, рассудительно, логично... Он тоже неглуп».

– Да, давайте я сначала расскажу, – согласился Евгений. – Итак, ко мне сел человек, которого я принял за сектанта. Он начал задавать мне какие-то вопросы, правда, не религиозного характера, а скорее философского. Спрашивал о моих идеях, о моем отношении к миру и т. д. Я вступил с ним в диалог, причем охотно вступил, потому что делать мне было нечего, еще оставалось минут двадцать. А мне подобные темы нравятся, и с сектантами я люблю пообщаться, опять же от нечего делать. Я их все время воспринимаю за тренировочных оппонентов. Сначала мы говорили о разных обобщенных темах, а затем у нас начался диалог, который, мне кажется, имеет прямое отношение к происходящему тут. Поэтому я перескажу его вкратце.

У слушателей вновь загорелись глаза. Потому что пока из

сказанного не вытекала взаимосвязь с тем, о чем рассказывает Евгений и с нахождением их всех на каком-то острове.

– В общем, он сказал, что является каким-то там учителем. Суть в том, что он может научить, как он выразился, «отполировать свою идеологию». В общем, идея его такова. Большая часть людей идеологии не имеет, они живут, проще говоря, по накатанной. А некоторая часть людей идеологию имеет и стремится к достижению максимума своей идеи, в итоге – к своей утопии. Но сам путь к этой утопии далеко не идеален. Человеку кажется, что он правильный, а на самом деле этот путь имеет много побочных эффектов. Так вот этот сектант якобы и может избавить человека от побочных эффектов идеологии. Затем он спросил, какая идеология у меня, заявив, что видит: она у меня есть. Я сказал: «Я стремлюсь к чистоте, сначала к чистоте своего личного круга общения, а затем и общества в целом». Он спросил меня: «Как бы ты очищал общество от «неправильных», на твой взгляд, людей?» Я отвечал, что «неправильных» людей, то есть злых, жадных, завистливых, нужно жестко наказывать, а если не поймут, то попросту истреблять. Конечно, я не выбирал выражений, и мы договорились до того, что людей «неправильных» в конце концов можно просто истреблять быстро и безболезненно, но сначала нужно убедиться в том, что они в самом деле не люди. Затем он пытался ставить меня в тупик, задавал вопросы, ответы на которые дать крайне сложно... Ну вроде, каковы критерии нормальных людей и т. п. В общем,

все закончилось на том, что он сказал, точнее, спросил, в общем, и то, и другое... Он сказал: «Если бы ты слышал мысли других, было бы легче истреблять «неправильных» людей?» Я ответил: «Да». «Ты бы смог это делать?» «Да», – снова ответил я. «И не испугался бы перепутать «правильного» с «неправильным?» Я ответил: «Нет». А затем вдруг мне резко захотелось спать, и он сказал что-то вроде: «Будет у тебя шанс» или «Не упусти свой шанс». Что-то такое, и я заснул. Вероятно, он что-то вколол мне. – Евгений закончил, на него смотрели все три человека. Воцарилось молчание. – Это все, – добавил к сказанному Женя.

– И что же это все значит? – задал вопрос Алексей. Он спросил не кого-то конкретно, а, казалось бы, прежде всего, себя и потом уже всех одновременно.

– Я не знаю пока, что, – ответил Евгений.

Ответ прозвучал уверенно, будто неся в себе сказанное продолжение: «Я не знаю, но скоро обязательно узнаю».

Алексей и юноша прочувствовали эту нотку уверенности в Евгении, в то время как пожилой Василий спокойно сидел. По нему было видно, что он размышлял, находясь глубоко в себе. Затем он предложил отличную идею, с которой все сразу согласились:

– Давайте сейчас ляжем спать, а завтра на свежую голову все выясним.

Все закивали головами и короткими фразами «да, точно», «давайте» поддержали предложение, затем Андрей впервые

первый заговорил, выразив опасение:

– А вдруг тут есть животные? Мы заснем, а они...

Все поняли суть опасения. Алексей быстро разрядил возникший страх:

– Мы с Василием обошли остров сегодня, никого не встретили, остров пуст, абсолютно пуст... Причем даже птиц нет.

После этого все легли, и каждый думал о своем. О том, что у каждого из них была своя жизнь, но сейчас они все вместе, и что будет дальше, пока что никто не знает. Все заснули довольно быстро.

Наступило утро, первым проснулся Алексей, разбудив всех остальных. В их загадочной истории появилась новая, совершенно неясная деталь. Неподалеку от берега, метрах в семистах, они увидели еще один остров. Странно, что его не было заметно вчера, будто бы он вырос из воды. Остров был в виде скалы, а на его поверхности находилось множество людей, которые дружно что-то делали, как будто у них кипела строительная или еще какая-то работа.

– Смотрите! – показал рукой Алексей, хотя все уже давно пытались разглядеть, чем там занимаются люди.

– Давайте начнем кричать, чтобы нас увидели! – продолжил Алексей.

Спустя пару минут все в один голос закричали. Василий внезапно отошел и направился к рюкзаку, который приготовил им вчера неизвестный. Порывшись, он нашел бинокль и вернулся обратно к кричащей троице. Посмотрев на остров

в бинокль, он увидел, как один из множества людей услышал их крик, затем с радостью и каким-то куражом стал кричать что-то остальным, показывая пальцем в их сторону. С каждой секундой людей становилось больше и больше, через несколько секунд на том острове стояла толпа, они были радостные и что-то кричали. Что именно, невозможно было расслышать. Затем толпа людей снова стала что-то активно делать, как будто бы что-то организованно сооружать, периодически посматривая в их сторону.

– Кто это и что они делают? – спросил Алексей.

Василий передал бинокль, и каждый понемногу посмотрел. Они все вчетвером стояли и смотрели на скалистый остров, пытаясь предположить, что происходит. Василий прервал молчание:

– Давайте, знаете, как сейчас сделаем? Сядем на песок и попытаемся понять, почему мы тут, для чего и какова наша цель.

– Давайте, – моментально согласился Алексей.

В общем-то, согласились все, просто Алексей озвучил свое согласие.

– Итак, я вижу, мы тут все разных возрастных категорий. Это раз. Далее, кто чем занимается?

Подросток хотел ответить на вопрос первым, видимо, ему часто приходилось отвечать на подобный вопрос, и он чувствовал себя в своей тарелке, отвечая на него. Подростков ведь часто спрашивают: «Ты учишься или работаешь?» Ан-

дрей только раскрыл было рот, как его прервал Евгений:

– Он... учится... в медицинском университете, – Алексей и Василий одновременно смотрели на Евгения и Андрея, так как не понимали, почему первый ответил за второго и, конечно же, хотели услышать, верный это ответ или нет.

– Да, – пояснил Андрей. – Откуда вы знаете?

– Я прочел твою мысль, – заявил Женья.

Все, кроме Евгения, были более чем удивлены.

– О чем я сейчас думаю? – в качестве проверки спросил Василий.

– Три, пять, восемь, четыре, семь, – проговорил Женья.

– Ничего себе! – среагировал Василий. – Мне кажется, вопрос, зачем мы тут, потихонечку снимается, – осторожно произнес Василий. – Что ты там говорил сектанту про истребление «неправильных людей»? – Василий задал вопрос, но не как вопрос, а как ответ к происходящем у.

Алексей, будучи достаточно умным, как уже успел заметить Евгений, подхватил мысль.

– Это типа мы тут втроем «неправильные», а ты – правильный, и ты нас должен будешь истребить, так что ли?

Далее мысль подхватил уже Василий:

– Верно, Леша. А как ты думаешь, как он нас может истребить? Руками двоих взрослых мужчин плюс одного подростка? Сомневаюсь... Стало быть, у него есть оружие... Верно, Женья? Есть у тебя оружие?

– Есть, – твердо ответил Евгений. – Пистолет, я нашел его

вчера в кармане, но, разумеется, никому не сказал, чтобы спокойно поспать.

– А как ты собираешься спать сегодня? – не очень понятный для Евгения вопрос задал Василий?

– В каком смысле?

– Ну, мы же теперь знаем, что у тебя есть пистолет. Значит, или тебе надо нас перестрелять до момента, когда тебе очень захочется спать, а это примерно сутки, или довериться нам и не ждать, что мы попытаемся у тебя его забрать. Мы на острове, других вариантов нет.

Атмосфера стала очень напряженной. Никто не знал, что делать. Ситуация фактически была патовая. Но Евгений преподнес еще один сюрприз:

– Пистолет не стреляет в меня!

«Что?» – читалось на лицах всех троих.

– Не стреляет, – усмехнулся Женя. – Я наставил его в свою сторону... Не на себя, просто в свою сторону, и проверил. – Все трое продолжали смотреть на него, не понимая. – Да что вы так смотрите? Если ситуация подстроена под меня, неужели не понятно, что я тут центр, а вы – прилегающие. – С этими словами он бросил пистолет Алексею, очевидно, предлагая ему попробовать выстрелить.

Алексей поднял пистолет, аккуратно навел в сторону Евгения, целясь наверняка мимо, если вдруг пистолет выстрелит, и нажал на курок. Ничего не произошло. Он повторил еще несколько раз, ничего не случилось. Затем Евгений про-

тянул руку, Алексей дал ему пистолет, он нажал на курок, целясь в сторону, раздался выстрел. Снова возникло молчание.

– Я не собираюсь никого убивать, – внезапно заявил Евгений. – Вероятно, мы тут на некоторое время, рано или поздно мы вернемся каждый в свою жизнь. Это, видимо, проверка. Сектант каким-то образом все это устроил и хочет доказать мне, что я погорячился.

– А ты погорячился, заявляя, что смог бы убить «неправильных»? – с опасением спросил Алексей.

– Если вы нормальные люди, если вы не уроды, не извращенцы и не отморозки, я не трону вас!

На этом беседа закончилась. Около часа все четверо лежали на песке молча, переваривая все, что с ними случилось только что.

– Ну, и что будем делать? – вдруг спросил Алексей.

В этот момент они услышали какой-то гром, доносящийся с острова. Василий быстро подскочил, взял бинокль и стал смотреть. Люди на скалистом острове соорудили нечто вроде лодки, но они не могли спуститься вниз, это было невозможно. Скала была очень высокая и неровная. Они посадили несколько человек в лодку, привязали к ней веревку и стали спускать аккуратно вниз. Лодка шаталась из стороны в сторону. Люди что-то кричали, скандировали, в толпе был очевидный ажиотаж от происходящего. Как вдруг на половине пути веревка оборвалась, и люди, сидевшие в лодке, вместе

с ней упали вниз на острые скалы. Упали и погибли. Толпа резко замолчала, развернулась и скрылась из виду.

– Что это за люди? – обратился Алексей с вопросом к Евгению.

– Не знаю, – честно ответил Женя.

– А что будем делать? – снова повторил вопрос Леша.

– Ничего, сидеть и ждать. Кстати, только мне не хочется есть и пить, или всем? – ответил и тут же спросил окружающих Евгений.

Все переглянулись, и Алексей дал ответ за всех:

– Видно, всем не хочется.

Далее каждый занимался своими делами. Кто-то прогуливался по острову, кто-то пытался заснуть, кто-то купался в море. Евгений периодически погружался в свои мысли: «Ну, вот она – та самая идеальная ситуация. У меня в руке пистолет, я могу убить, и мне за это ничего не будет, и я могу придачу к этому читать мысли. Вот это да! Вот это сектант, так сектант! Понятно, на самом-то деле, что никакой он не сектант и даже не пророк, а кто-то выше, наверное. Сколько, интересно, мы тут будем сидеть? Интересно, смогу ли я убить кого-нибудь или нет? Если будет за что, то смогу. Это, наверное, проверка. Я всегда хотел очистить общество, ну вот, одно дело – говорить, другое – действовать. И я сделаю, если будет за что, сделаю. Я предан своей идее». Его мысли перебил вопрос Василия:

– О чем думаешь, Жень?

– Ни о чем, – автоматически ответил Женя, – так, о своем.

– О своем ты думать не можешь, – продолжил диалог Василий, – теперь у тебя есть мы, Женя, теперь твое личное – это мы. Я знаю, какие искушения тебя сейчас одолевают. Поверь мне, я не глупый старик, я всегда был мудрым и таковым остался. Это, возможно, для тебя звучит банально, но тебе необходимо отличать бессмысленные фразы окружающих от настоящих осмысленных слов. Ты не умеешь этого еще делать, а потому можешь наделать глупостей.

– Не учите меня жить, Василий. Вам больше лет, чем мне, но это не значит, что вы умнее. Вы старше, всего лишь старше, – в своем стиле спора грубо и резко ответил Женя.

– Знаешь, сектант был прав, иметь идею и стремиться к ней, это еще не все. Еще нужно очистить путь к идее от побочных эффектов.

– Если вы, Василий, адекватный человек, вам нечего бояться. Все равно ведь уговоры не помогут, вы же сами чувствуете.

– Я чувствую, Женя, что ты можешь убить невиновных, – откровенно сказал Василий.

На этом их разговор был окончен. Наступила ночь. Казалось, что в атмосфере происходящего витает какая-то недосказанность. На самом же деле, всем все было понятно. Пистолет у Евгения, стрелять может только он, и ему решать, кто умрет, а кто будет жить. И сколько это будет продолжаться, никому не известно, даже потенциальному палачу. Перед

тем, как все заснули, Василий задал еще один вопрос Евгению:

– Жень, а почему ты не читаешь наши мысли?

– Вы меня провоцируете? – культурно, но угрожающе спросил Евгений. – Скажите спасибо, что не читаю...

На этот день был окончен. Наступил следующий день. В этот день Алексей проснулся раньше всех, но никого не будил. Теперь же это не имело смысла. Вскоре проснулись и остальные. Никто ни с кем толком не разговаривал. Разве что Алексей с Василием, и то на какие-то отвлеченные, так называемые «легкие темы». В районе 13:00 на соседнем острове вновь послышался шум. Василий взял бинокль и стал наблюдать. Каким-то молчаливым, негласным советом решилось, что именно Василий будет всегда смотреть в бинокль. Люди на острове вновь ликовали, бодро что-то кричали, и вновь в толпе присутствовал ажиотаж. Василий увидел, как стоит мужчина, который по замыслу должен был разбежаться и прыгнуть в длину с края настолько, чтобы перелететь скалы и нырнуть в воду. А далее, видимо, поплыть к ним. Прыгающего подбадривали, накручивали, скандировали ему, во всем этом чувствовался настоящий командный дух. И вот человек разбежался, прыгнул и... упал на скалы. Он не долетел довольно много, даже если бы он прыгнул метров на пять дальше, он бы все равно разбился. Толпа вновь замолчала и скрылась с глаз Василия и других наблюдателей.

– Господа, – сказал Евгений, – теперь я слышу ваши мыс-

ли автоматически, периодами, но не специально.

– Здорово, – произнес Алексей.

Хотя на самом деле это было далеко не здорово, и все это понимали. Потому что они не знали Евгения и не знали, что для него «нормально», а что – нет. Они только знали, что он сможет убить «ненормальных», и успели понять, что своей идеей он предан глубоко.

Прошло еще несколько часов. Все четверо находились неподалеку друг от друга. Алексей сидел лицом к морю, вытянув ноги так, что волны касались его стоп. Он смотрел на скалистый остров. Люди там разожгли огонь и сидели вокруг костра. Алексей вдруг понял, что хотел бы попасть туда. Им там хорошо, там они – команда. А тут, тут не понятно что. Василий лежал и смотрел на звезды. Точно в таком же положении находился Андрей. Евгений же сидел спиной к морю.

– Я смотрю, чем больше времени проходит, тем больше вы не можете притворяться. Да, Алексей?

Алексей не ожидал ничего подобного и непонимающе, с некоторым испугом, обернулся в сторону Евгения. Однако испугался он не того, что может что-то произойти, а внезапности. Василий же продолжал лежать, не шевелясь, не реагируя на сказанное. Василий производил впечатление человека, который не делает ненужных движений напрасно. Андрей, будучи подростком, конечно же, заволновался и с интересом начал наблюдать за происходящим.

– О чем ты? – спросил Леша Евгения.

– О том, о чем ты думал, сидя у моря. Только не о компании людей на острове, а о том, о чем ты думал до и после этого.

Алексей терпеть не мог, когда кто-то начинал такие, как он называл, «заходы издалека». Он стал откровенно раздражаться:

– Слушай, если ты думаешь, что у тебя пистолет и ты можешь устраивать тут всякие игры, то ты ошибаешься. Мне плевать на тебя. Хочешь меня убить ни за что – убивай. Я тебя умолять не буду, понял? А если есть, в чем упрекнуть, то делай это ясно и понятно.

– Ясно и понятно? Как скажешь. Андрей, – не поворачиваясь спиной ни к одному из троих человек, обратился Евгений к подростку, – тебе нравится Алексей?

– В каком смысле? – испуганно спросил Андрей.

– Ну, вот Алексею ты нравишься. – Евгений наконец повернулся ко всем лицом. – Он вот сидит и представляет, как имеет тебя, как ты его орально удовлетворяешь и как ты ему замещаешь женщину во всех смыслах.

Услышав сказанное, Андрей почти что побелел. Он не знал, как себя вести, что делать и как реагировать. Алексею стало очевидно стыдно, однако он не сдал позиции.

– И что такого? Это всего лишь мысли, всего лишь фантазии. А ты никогда не фантазировал, что убиваешь кого-то или делаешь что-то запретное или аморальное? Представлять – не значит делать. Ты расскажи не элемент фантазии,

а все целиком тогда уж.

Алексей был уверен в своей правоте. Не дождавшись комментариев Евгения, он продолжил:

– Я лишь сфантазировал ситуацию, что мы с Андреем остаемся одни тут, про нас никто не знает, никто нас не ищет. И в такой ситуации я бы принудил его к сексу. Потому что он красивый подросток, тихий и робкий... Но это не значит, что я бы сделал это, оказавшись с ним наедине! Это всего лишь ничего не значащая фантазия, навязанная мной же, потому что я не гей и даже не бисексуал. Как будто вы не думали об этом или не подумали бы, оставшись в таком положении.

Алексей перевел взгляд на Андрея, который был крайне испуган происходящим, и обратился к нему:

– Андрей, я клянусь тебе, я абсолютно безопасен. Я ничего тебе не сделаю, что бы ни случилось. Не слушай этого...

– Придурка, – произнес за Лешу Евгений. – Можешь не стесняться, я все равно все слышу.

– Иди ты к черту! – ответил Алексей и лег на спину, закрыв глаза. – Если будешь в меня стрелять, то разбуди, я не хочу во сне, – он произнес это сухо.

Из-за ощущения несправедливости к себе его настолько разозлило происходящее, что он перестал бояться, даже слегка.

Прошла очередная ночь. Евгений проснулся позже всех. Он увидел, как Василий стоит и снова смотрит в бинокль.

– Что там, опять что-то смастерили?

– На, посмотри! – протянул ему бинокль Василий, не поворачиваясь и не отрывая взгляда от происходящего.

Женя взял бинокль и увидел, как один человек каким-то образом добрался до моря и сейчас плывет к ним. Между тем остальные люди снова кричат ему что-то подбадривающее. Плывущий, очевидно, ранен, вероятно, он спустился к морю со скалы и поранился. Он плыл все медленнее и медленнее и, наконец, ушел под воду.

– Эти люди на острове, – сказал Василий, – они не могут к нам доплыть.

– Ну, да, – подтвердил Евгений, не понимая, что хотел сказать этим Василий.

Прошло еще два дня. Никаких событий не происходило. Остров был необитаемый и маленький. Море постоянно было спокойное. Все было тихо и гладко. Евгений не предъявлял ни к кому претензий. Но было очевидно, что он просто сдерживает себя. События происходили только на соседнем острове. Люди придумывали какие-то новые способы, которые снова заканчивались неудачей. Последней попыткой, которую видели все четверо, была проба пролететь на смастеренных крыльях со скалы до острова. Но человеку не удалось пролететь даже десяти метров, он упал и разбился о скалы.

Наступила ночь. Евгений начал разговор. Все сразу же поняли, что ничего хорошего после этого разговора не будет:

– Я больше не могу ждать. Я думал, что нас наконец заберут отсюда, но этого не происходит. С каждым днем вы

все больше и больше показываете свое нутро. И ваше нутро никак не вписывается в мое понимание «нормальный человек». За исключением тебя, Василий, – Евгений повернулся к нему. – Я уже не могу читать твои мысли. Почему? Два дня назад мог, а сейчас нет.

Василий не заставил долго ждать ответа:

– Потому что, Женя, у меня их нет. О чем мне мыслить и думать? Если все и так ясно.

– Не может не быть мыслей. Я думаю, ты ведешь какую-то свою игру.

Василий не стал переключаться на последнюю фразу Евгения, он продолжил свою мысль:

– Все и так ясно. Ты убьешь нас всех и найдешь для этого причину. Потому что ты стал заложником своей идеи. Ты ушел от одного идиотизма и пришел к другому. Ты ушел от людей, от большинства, от этих бездумных существ. Ты нашел дорогу и пошел к гармонии, а по дороге заблудился, в итоге ты не лучше, чем остальные.

– Искушение, мне это знакомо. Каждый проигравший, каждый неправый всегда рассчитывает на последний шанс – искусить.

– У тебя паранойя. Идеологическая паранойя. Я больше не скажу тебе ни слова, – Василий отвернулся от Евгения.

– И этот прием вполне банален, попытка выставить правого виноватым, непонимающим, – Евгений встал на ноги. – Давайте закончим все это.

Он достал пистолет и обратился к Алексею, который стоял у моря:

– Ты – насильник, только и думаешь о том, как бы кого изнасиловать, как бы кого-нибудь убить. Ты – убийца. Потенциальный урод, который в мире убивает и насилует.

Евгений наставил на него пистолет, однако Алексей не стал отступать ни физически, ни морально:

– Нет, это ты урод, Василий прав, у тебя идеологическая паранойя. Ты не понимаешь, что фантазии – это фантазии, а поступки – это поступки. Или, по-твоему, писатель ужасов в жизни всех убивает и мучает?

Этот довод заставил Евгения задуматься: «Это аргумент, может, я не прав? Нет, это искушение».

Евгений нажал на курок. Прозвучал выстрел, Алексей вдруг неожиданно что-то осознал, это было видно по его лицу. Он увидел, он понял что-то такое, на что ему не хватило времени рассказать. Он упал в воду. Евгений быстро перевел взгляд на Андрея, который хотел сбежать, но не успел.

– Остров конечный, я все равно тебя найду, – обратился к нему Женя, далее продолжил, – значит, ты чужими руками хотел меня убить? Никак не осмеливался предложить связать меня и утопить или повесить? Об этом ты думаешь двое суток подряд?

Андрей стоял и не мог сказать ни слова, он был страшно напуган.

– Идиот, – вмешался сидящий спиной к ним Василий, – он

же ребенок, он просто боялся и хотел спастись. Читай между строк мысли. Ты видишь в них только то, что тебе удобно!

Евгений нажал на курок, и Андрей упал. Внезапно Василий вскочил на ноги и побежал. Евгений сначала хотел начать стрелять в его сторону, но не стал. Остров все равно маленький, и Василий уже немолодой. «Как в кино, – подумал Женя, – совсем как в кино». Пройдя метров двести, он увидел кустарник. Его вдруг осенила мысль: «Если бы я был на его месте... Я бы по ночам носил сюда камни, чтобы в случае чего обороняться... И сидел бы я вон там». Евгений навел пистолет на предполагаемое место и нажал на курок. Через пару секунд из кустов вышел раненый в сердце Василий с камнем в руках и упал на спину. Он стал подзывать Евгения рукой, лежа на спине. Евгений подошел. Василий стал говорить:

– Ты думаешь, я убежал, потому что испугался смерти? Нет, я убежал, чтобы сопротивляться. Ты ошибся, Женя, во всех нас, без исключения.

– Но я разоблачил тебя. Я понял, что ты прячешь камни, я понял, где ты стоишь. Я ведь не мог читать твои мысли. Значит, я просчитал тебя, как банального «неправильного» человека.

– Нет же, – на последнем дыхании продолжал Василий, – дело в другом. Я подозревал с самого начала, но сомневался. Женя, тут не было никого, кроме тебя... Понимаешь? Тут не было чужих людей...

Василий умер. Евгений вдруг понял, о чем говорил ему только что убитый им пожилой старик. Он побежал обратно к берегу, чтобы посмотреть на лица Алексея и Андрея. Это был он, он в семнадцать и в двадцать восемь лет. Затем он вернулся к Василию и тоже увидел свои черты лица, это был он в шестьдесят пять лет. «Каким образом? Как такое может быть...» – испуганно думал Евгений. Его взгляд устремился на соседний остров, на котором под светом огня люди подбадривали очередного смельчака, который пытался покинуть скалистый остров. В этот раз они смастерили какое-то подобие катапульты. Человек должен был перелететь через скалы и, упав в воду, доплыть до берега.

– Давай, – сказал Евгений, – давай... Ну, давай же! – стал кричать он.

Человек взлетел, пролетел большое расстояние, но приземлился вновь на скалы.

Слишком в своей голове цепляешься за то, чему научился. Слишком сложно накручено, хоть и звучит красиво. Жаль только, работать не будет.

Чжуан Цзы

Необычный человек

*Каким вы судом людей судите, тем же и судимы
будете.*

Иисус Христос

Отец Николай, отец Николай! – раздался зов в сторону идущего по своим делам священника.

– Да? – священник остановился и вопросительно посмотрел на окликавшего его человека.

– Отец Николай, – с небольшой одышкой, уже чуть тише продолжал говорить человек, – один мой хороший товарищ посоветовал мне к вам обратиться. Мне нужна помощь, я убил человека... Помогите мне, отец Николай, исповедуйте меня.

Закончив, человек с надеждой смотрел в глаза священнику.

– Тсс, тише, тише, – моментально сориентировался отец Николай, оглядываясь по сторонам, пытаюсь понять, услышал ли кто-нибудь это заявление неизвестного мужчины или нет. – Давайте так: завтра мы с вами поговорим на эту тему. Я помогу вам, не сомневайтесь. Но не сегодня. Сегодня я не смогу. А вы сейчас идите домой и ни о чем не думайте, насладитесь сегодняшним днем, как будто в вашей жизни не произошло никаких событий. Договорились?

– Вы поможете мне? Правда, поможете? – нервно вопрошал мужчина.

– Обязательно помогу, я вам обещаю. Приходите завтра с утра, я буду ждать вас.

Мужчина заулыбался:

– Спасибо... Спасибо вам! – затем развернулся и ушел.

Отец Николай несколько не удивился просьбе неизвест-

ного ему мужчины. Он был один из тех священников, которые действительно имеют цель помогать людям, помогать через слово. Поэтому у него было множество прихожан, и их количество возрастало с каждым месяцем. У отца Николая была безупречная репутация. Всякий исповедующийся ему человек чувствовал себя освобожденным от какого-то тяжелого, долголетнего груза. После общения с ним люди уходили совсем не такими, какими приходили. Они уходили счастливыми и свободными. Поэтому отца Николая было сложно удивить каким-либо произошедшим событием. К нему приходили люди из разных социальных слоев, с совершенно разными проблемами.

Кто-то переживал огромную трагедию из-за того, что во время поста выпил стакан молока. А кто-то едва ли понимал жестокость своих деяний. «Отец Николай, я позавчера жену свою избил вместе с ребенком... Ну, это-то ладно. Но я в порыве еще и кошку свою ударил, не за что... Это, наверное, грех, да?» Что-то подобное порой приходилось слышать отцу Николаю. Сегодня же у него должна была состояться одна, по первому впечатлению, странная встреча. Действительно, удивительная. Именно поэтому отец Николай попросил зайти к нему завтра пришедшего мужчину.

Несколько дней назад на почту отца Николая пришло очень странное, короткое письмо. «Здравствуйте, отец Николай. Меня зовут Дмитрий. Мне нужна Ваша помощь. Со мной давно происходит что-то странное. От меня гибнут лю-

ди. Если Вы можете мне помочь, примите меня, пожалуйста, в такой-то день. Просто подтвердите, да или нет. Не вступайте со мной в диалог. Иначе, боюсь, что наша встреча может не состояться».

Отец Николай коротко ответил на это письмо ровно так, как просил его Дмитрий. Он написал: «Да». Вслед за этим пришло еще одно письмо такого же странного характера. «Спасибо Вам за понимание. У меня к Вам еще две просьбы: напишите мне, пожалуйста, в какую кабинку для исповеди мне зайти. И вторая, пожалуйста, не общайтесь со мной. Отвечайте только «да» или «нет» и то лишь при необходимости. Избегайте со мной всякого контакта. И когда я приду, не подходите ко мне. Я сам все Вам расскажу и лишь после этого Вы можете сами принять решение, что делать. Такого-то числа, в такое-то время я буду у Вас».

Вот и наступил тот самый день. Для отца Николая это был неординарный, странный и своего рода интересный случай. Совершенно не понимая суть проблем и смысла странной просьбы человека не общаться с ним, он стоял около назначенной им кабинки и наблюдал за входом. В условленное время дверь церкви открылась, и показался неуверенный в себе молодой человек. Он был очень красив, на вид двадцать два – двадцать три года. Голова его была опущена вниз, но он периодически поднимал ее, дабы найти кабинку для исповеди. Отец Николай вошел в кабинку и стал ждать. Спустя примерно минуту в кабинку зашел человек.

– Отец Николай, это вы? – спросил человек.

– Да, – коротко ответил священник, соблюдая данное им обещание.

– Это я вам писал. Молчите, пожалуйста, не вступайте со мной в диалог, – снова предупредил молодой человек. – Даже не знаю, с чего начать. Мне посоветовал вас один человек... Я почитал отзывы о вас на определенных форумах, навел свои справки, и мне показалось, вы можете мне помочь. Давайте, я начну сначала...

Отец Николай послушно слушал и молчал.

– Сейчас мне двадцать семь лет, но вы, наверное, успели заметить, что выгляжу я чуть моложе. С детства у меня была тяга к общению. Я любил общаться, любил слушать. Для своих сверстников я всегда был жилеткой, в которую можно было плакаться. Со мной делились хорошими и плохими новостями, доверяли мне, одним словом, видели во мне надежного и понимающего друга. Когда я стал старше и начал взрослеть, в частности, лет в четырнадцать, я подумал, что доверие ко мне со стороны друзей – это лишь временное явление. Как ни странно, но интеллектуально я рос гораздо быстрее своих сверстников. Желание слушать и сочувствовать усилилось в несколько раз, плюс появилась новая потребность, а именно – давать советы, пытаться помочь человеку.

Уже в этом возрасте мои сомнения относительно временности моего спроса среди сверстников рассеялись, потому

что со мной стали делиться своими переживаниями взрослые люди. Мне, четырнадцатилетнему мальчику, взрослые женщины на полном серьезе рассказывали о своих проблемах в семье, на работе, о каких-то сложных интригах, протекающих в рабочих коллективах. Мужчины рассказывали мне про то, как они изменяют своим женам, про то, как подделывают документы для налоговой и прочие разные дела и события, суть которых я практически не понимал.

В первое время это были знакомые моих родителей. Они смотрели на меня, как загипнотизированные, и изливали все свои проблемы. Я лишь молчал, потому что банально стеснялся, но при этом получал колоссальное удовольствие. Не понимая от чего, просто мне было хорошо. Спустя несколько лет, когда мне исполнилось восемнадцать, я имел очень много желающих пообщаться со мной. Фактически я занимался тем, чем и вы сейчас, – исповедовал. В том возрасте, несмотря на всю свою скромность, я признался себе: «У меня дар, дар от Бога». Стоит мне заговорить с кем-нибудь в автобусе о погоде, при желании, через десять минут я мог бы узнать все о жизни человека, обо всех его скелетах в шкафу. Люди сами рассказывали мне об этом, мне даже ничего не приходилось делать. Поэтому-то я и решил, что у меня дар.

Далее я пошел учиться на психолога, так как это было очень уместно для моей способности. И не зря. Уже через некоторое время я стал принимать людей, как врач. Я работал как самый настоящий психолог. В детстве я мечтал за-

кончить медицинский университет, стать врачом. Но в восемнадцать лет понял, что не стоит этого делать. Судьба унесла меня несколько в иную сторону. Я стал зарабатывать столько денег за свои приемы, что далеко не каждый профессиональный врач со стажем может столько заработать. Но суть не в этом. Главное для меня было то, что я помогал людям. Я решал все их проблемы. Выслушивал их, давал им советы, успокаивал, чего только я не делал! Чем больше я работал, тем лучше у меня получалось, тем быстрее достигался нужный эффект.

Но три года назад начало происходить нечто странное. Я заметил, что мои клиенты, даже те, которые периодически приходили ко мне много лет, вдруг стали пугаться после моих сеансов. Я по-прежнему помогал им, но появился какой-то странный побочный эффект. Мои клиенты становились напряженными и порой просто запуганными. Затем это состояние проходило, но после очередной встречи со мной это вновь возобновлялось. А два года назад вдруг начали происходить совершенно страшные события. Во-первых, вступая с кем-либо в контакт, я даже не задавал вопросов, как незнакомый человек начинал мне все рассказывать. Однажды, я просто задал вопрос на улице: «Не подскажете, сколько сейчас время?» Прохожий ответил мне: «Двадцать минут пятого. Вы знаете, я всегда боялся, что...» – и просто-напросто начал исповедоваться.

Но, как оказалось, это лишь половина беды. Затем люди

просто начали умирать, разговаривая со мной. Впервые это случилось в магазине. Я стоял в очереди, и женщина лет сорока повернулась ко мне лицом, что-то спросила про цены, я ответил. Далее она начала рассказывать какую-то историю о своих проблемах, затем жутко испугалась и упала. Приехавшая скорая зафиксировала мгновенную смерть. Я сразу понял свою причастность к этому событию. А дальше в моем присутствии люди стали умирать все чаще и чаще. Раз в неделю кто-то умирал. Если я с кем-то общался, то это была последняя беседа оппонента. В прямом смысле слова. Люди просто пугались и падали замертво, либо умирали в тот же день вечером.

Я, конечно же, сразу прекратил принимать своих клиентов. Стал разговаривать со всеми только по телефону. Стоило мне где-нибудь на улице ответить прохожему, как пройти на какую-либо улицу, он падал без чувств или ему становилось резко плохо. Лишь несколько раз я видел, как люди не реагировали на меня. Тогда я просто перестал реагировать на людей. До сих пор общаюсь лишь по электронной почте или по телефону. На улице же делаю вид, что немой. Но и это еще не самое страшное, – загадочно произнес Дмитрий. – Самое страшное, святой отец, что еще чуть позже я стал видеть того, кто убивает всех этих людей. Это делаю не совсем я. Это делают какие-то демоны. Впервые я увидел это, когда ко мне на улице подошел какой-то нищий, преступного вида. На тот период я уже притворялся немым. Он очевид-

но угрожал мне, и я ответил ему, глядя в глаза: «Ты ничего от меня не получишь». И вдруг рядом с ним появился черный силуэт, какой-то грязный и с безумным, я бы сказал, бесноватым выражением лица, в руке у него был огромный нож, ржавый нож. Затем, омерзительно посмеиваясь, словно сумасшедший, этот демон ударил ножом бродягу прямо в грудь. Бродяга испуганно смотрел на него, затем упал, держась руками за рану. Спустя несколько секунд демон исчез, и рана, которую я четко видел на груди нищего, тоже исчезла. Передо мной лежало мертвое тело. Так я в первый раз увидел, кто убивает всех общающихся со мной людей.

После этого мне еще несколько раз доводилось это видеть. Хотя я ни с кем не общаюсь, но иногда все-таки забываюсь и могу обронить какую-либо реплику в сторону человека. Только убивающие демоны все время разные. Все они очень страшные, но разные.

Вот моя история, святой отец. Помогите мне, если можете, я не знаю, что мне делать. Уже два года я ни с кем не общаюсь вслух и являюсь угрозой для окружающих.

Дмитрий закончил говорить, и у него промелькнула пугающая мысль: вдруг священник, слушающий его, уже мертв. Но, к счастью, это оказалось не так. Отец Николай внимательно все слушал и впервые заговорил с Дмитрием полноценной речью:

– Очень необычная история, Дмитрий. Очень неоднозначная. Но, мне кажется, я начинаю понимать, в чем дело...

Дмитрий был восхищен смелостью отца Николая. Несмотря на услышанное, он не боится говорить с ним и, кроме того, даже не поинтересовался, не было ли в его истории болезни шизофрении.

– В чем? – с нетерпением спросил Дмитрий.

– А вот если я сейчас не умру, то скажу, в чем. А ну-ка, Дмитрий, выйди наружу!

Дмитрий испугался:

– Что вы хотите сделать, святой отец? – испуганно спросил он.

– Выйди, Дмитрий. Я твои условия встречи соблюдал, теперь ты соблюдай мои.

Дмитрий в испуганном состоянии вышел из кабинки и замер. Лицо его было бледным и растерянным. Через несколько секунд перед ним появился отец Николай. Он подошел к нему, обнял и крепко прижал к себе. Затем отпустил, положил ему руки на плечи и, глядя в глаза, сказал:

– Дмитрий, я тоже ощущал в себе дар с детства. Дар к общению. Поэтому я тут. Что бы тебе рассказать? В чем бы исповедоваться? Ну вот, например: в подростковом возрасте я кинул в одну девушку камнем и разбил ей голову, оставив шрам на всю жизнь.

Дмитрий и отец Николай стояли и молча, смотрели друг другу в глаза. Это длилось приблизительно тридцать секунд.

– Все ясно, – нарушил молчание священник. – У тебя, Дмитрий, действительно дар. Знаешь, почему ты так легко

помогал людям? Потому что ты видел их изнутри, знал, что им нужно, они чувствовали это и тянулись к тебе. Но так случилось, что ты научился настолько глубоко видеть нутро человека, что начал вытаскивать его наружу. И люди, которые общались с тобой, по сути, погибали сами от себя. Их убивало собственное нутро, собственное истинное я. Страшное и уродливое. Так что, Дмитрий, ты не виноват ни в одной из этих смертей. Видишь, я же не умер, потому, что я чист внутри. И ты упомянул, что были еще люди, которые не умирали, – они тоже были чисты. Знаешь, в Библии есть пророчество об апокалипсисе, возможно, именно ты и являешься очистителем земли от нечисти.

Дмитрий не отрывал глаз от отца Николая.

– Отец Николай, вы с таким спокойствием говорите об этом. Мне это нравится, но это странно.

– А что тут странного? Мне кажется, это очень правильная форма наказания. Каждый сам себе палач. Если человек воспитал в себе демона, пусть от него и пострадает.

– Ну, а если я не хочу. Все-таки я выступаю в роли инициатора всего этого.

– А если не хочешь, то не нужно. Постарайся научиться контролировать свой дар. Уверен, у тебя это получится.

Прошло два года. В католической церкви, где служил отец Николай, появился еще один пользующийся спросом священник – отец Дмитрий. Еще спустя два года Дмитрий периодически выходил по ночам и гулял в одиночестве, при-

влекая к себе внимание плохих людей для того, чтобы они наказывали сами себя.

Человека оскверняет то, что из него выходит, а не то, что извне его окружает.

Иисус Христос

Украденные

*Фантазия пробегает весь мир, собирая идеи,
относящиеся к какому-нибудь предмету.*
Дэвид Юм

Совершенно разные сюжетные линии сменяли одна другую. Во всех них было одно неизменное – главным героем всех событий был Сергей. Это продолжалось до тех пор, пока сознание Сергея не вырвалось наружу. «Так я сплю! Я же сплю!» – подумал Сергей. Но этот прорыв не позволил ему проснуться окончательно. Зато сюжетная линия перестала меняться, будто его мозг наконец определился и выбрал один-единственный сон. Перед ним стояла его жена, он знал это, но которой на самом деле не существовало. Сергей так и заявил.

– Я не знаю, кто ты, на самом деле я не женат.

– Не женат? Ну, ты даешь, Сереж, не пугай меня, – ответила ему девушка лет тридцати трех на вид.

Она смотрела на него без капли агрессии и претензий. Это вызывало ощущение, что девушка не лжет и не пытается ввести его в заблуждение. У Сергея же появился контраргумент, который успокоил его. Он спокойно, несколько наивно ответил:

– Да нет же, я объясню, я сейчас сплю. Сплю и знаю, что сплю. Поэтому и спросил тебя, понимаешь? В смысле, я уже не сплю, а сон продолжается. В реальности у меня нет жены. А ты, наверное, моя жена во сне. Я не против, ты достаточно красивая.

Сергей говорил мягко и немного заигрывая. Он полагал, что перед ним продукт его подсознания, идеальная жена, та, о которой он, возможно, мечтает, сам того не подозревая. На

самом же деле он увлечен своей личной одинокой жизнью. Не сказать, что Сергея можно было бы назвать эгоистом, но, пожалуй, карьеристом. Так что ни о какой жене и речи не могло быть в мире реальном. К тому же, ему было всего двадцать три года. «Это слишком рано для женитьбы», – думал он. Несмотря на это, девушка продолжила диалог:

– Сереж, мы с тобой вообще-то уже пять лет вместе живем... И хотя мы решили никогда не говорить об этом, но... ты уже был женат. Я у тебя вторая... С первой женой ты прожил полтора года. А у нас с тобой уже ребенок есть, три года... Сереж, что с тобой?

Сергея этот ответ лишь заинтересовал, но не испугал. Он все еще был уверен, что все происходящее – лишь плод его необузданной фантазии. Его лишь немного начали тревожить новые мысли о том, что сон этот какой-то странный. Он в принципе относился к той категории людей, которые не видят снов. Или, во всяком случае, не помнят их. И то, что творится с ним сейчас, этот странный реалистичный сон, это было нечто новое в его жизни. Тем не менее, он высказал еще одно предположение в адрес его, как ему казалось, ненастоящей жены.

– Я понял, в чем дело. Ты слышала о теории, что некоторые сны – это как бы параллельные жизни? Ну вот, например, тебе снится сон, где ты суперзвезда, а это ты просто свою параллельную жизнь смотришь... Другое измерение. Вот и сейчас, наверное, так же. Пойми, у меня нет детей,

нет даже одной жены, не то, что двух. Просто ты, наверное, жена меня, но того, который в параллельном мире живет. Что-то случилось, и мы встретились. Ну, я в принципе рад за самого себя другого, – шутливо закончил реплику Сергей.

Только жена его не улыбнулась, а напротив, стала какой-то грустной и разочарованной. Ее глаза будто бы начали излучать какую-то... старость что ли, какую-то усталость. Она показала куда-то в сторону и спросила.

– И это тоже не ты, по-твоему?

Сергей посмотрел туда, куда указывала рука его жены из сна, и увидел следующее: Сергей сидит за столом и что-то пишет, в то время как его жена, которая показывает ему все это, считает какие-то монеты.

«Ну, что, сколько там?» – задает вопрос Сергей. «Сейчас, я еще считаю», – отвечает супруга, которую, к слову, звали Светлана. «Свет, сколько там?» – вновь спрашивает Сережа. «Я еще считаю», – повторяет Света. Сергей, не отрывая голову от своих записей, повторяет вопрос в третий раз: «Свет, сколько там?» Светлана поднимает глаза в его сторону и молча испуганно смотрит. Сергей же, не меняя позы, начинает повторять, будто бы спрашивая в первый раз: «Свет, сколько там? Ну, что, Свет, сколько там? Свет, сколько там?» Сергей, наблюдая все происходящее со стороны, неожиданно для себя резко прерывает наблюдаемый сюжет.

– Стоп! – И обращается к своей супруге из сна, прямо смотря ей в глаза. – Я еще раз повторяю, у меня нет жены,

мне всего двадцать три года. Если у меня была ты пять лет и еще кто-то, с кем я жил полтора года, я, по твоему, во сколько женился? В шестнадцать лет? Все, не приходи ко мне больше, уходи!

Сергей сам не мог объяснить, почему увиденное им вызвало в нем, если не страх, то какое-то неприятное волнение. «Просыпайся», – стал мотивировать сам себя Сергей. «Давай, просыпайся, давай-давай-давай». Его самонастрой не прошел даром, Сергей проснулся.

Первое, что он подумал, уже будучи полностью в мире реальном, это: «Как же сильно болит голова». Голова болела действительно сильно, к тому же ощущалась невероятная тяжесть. Будто в его голове находилось пушечное ядрышко весом несколько килограммов. Обычно подобное ощущалось им после того, как он спал слишком долго. Но все же не в таком остром виде. Собственно, эта мысль натолкнула его на следующую: «Я спал очень долго, вероятно, более двенадцати часов». Сергей стал вспоминать, как он заснул и внезапно понял, что не понимает, где он сейчас находится. Все, что ему удалось вспомнить за минувшие пять минут после его пробуждения, это то, что он лег спать в своей квартире и заснул. Причем заснул совершенно обычно: включил телевизор, смотрел какое-то кино и заснул. Практически ежедневно он засыпал именно так. Вот только просыпался всегда по-другому. В своей квартире, в своей постели и без головной боли.

«Действительно, если я не в своей квартире, то где?» – задался вопросом уже полностью пришедший в себя Сергей. Он встал с кровати и не спеша оглянулся вокруг. Ему не заметилось ничего необычного, интересного и чего-либо, на чем можно было бы заострить внимание. В комнате, в которой он находился, было темно и не было ничего, кроме одной не очень широкой кровати, той, с которой ему только что довелось подняться. Однако был некий шум, доносившийся из-за двери, которая, в свою очередь, была в комнате одна-единственная. Немого прислушавшись, Сергей четко распознал голоса, которые, вероятно, принадлежали разным людям. «Там люди», – сделал он краткое заключение и направился к двери. Сделав буквально пять шагов в сторону двери, он протянул руку, открыл ее и вышел. Перед его взором предстал большой, неестественно белый, длинный коридор. Белый цвет, при всей своей неестественности, еще и будто бы сиял. Не то, что бы он излучал свет... Свет будто был внутри этой идеально чистой белизны.

Длина коридора от конца до конца, на глаз, была приблизительно триста пятьдесят метров, ширина порядка метров пятнадцати. С двух сторон находились комнаты, точно такие же, как и та, из которой минуту назад вышел сам Сергей. У каждой комнаты стояли какие-то прозрачные костюмы, напоминающие скафандры, только не из ткани, а из какого-то тонкого, похожего на металл материала, будто бы из ровных, нехитро переплетенных проволок. И наконец по коридору

ходили туда-сюда разные люди, в разных одеждах, на вид разного социального положения. Людей было не так много для этого огромного коридора, в котором находилось все описанное. В общей сумме приблизительно двадцать пять-тридцать человек. Сергею бросилось в глаза единственное сходство, которое объединяло всех находящихся рядом людей, – это возраст и пол. Вокруг не было ни детей, ни стариков, ни пожилых людей. С виду все выглядели от двадцати двух до двадцати семи лет. А также не было ни одной женщины.

Сергей обратил внимание, что некоторые гуляющие мимо люди заметили его появление и моментально изменили свой курс, направившись к нему. В то время как другая часть людей продолжала спокойно гулять, кивая ему в знак приветствия, не отображая на лице никаких отрицательных, но и положительных эмоций. Они просто здоровались. Наконец к Сергею приблизилась группа из пяти человек. Один из них протянул ему руку.

– Привет, я Александр, или просто Саша, – бодро и дружелюбно поздоровался молодой человек.

Сергей протянул руку в ответ, скорее автоматически, нежели осмысленно. Он находился в сильном недоумении и не имел никаких предположений о том, где ему приходится находиться. Куда он мог попасть за ночь, заснув еще вчера у себя на кровати, в своей собственной квартире? Одновременно в его голове уже успел образоваться хаос из множе-

ства вопросов, которые никак не были связаны между собой, но связаны с местом, где он сейчас находится. Почему коридор такой странно белый? Почему он такой большой? Кто вокруг все эти люди? И много-много других вопросов. Однако его рот был, образно говоря, парализован происходящим вокруг, поэтому ему лишь удалось представиться в ответ.

– Сергей, – коротко ответил он. После чего каждый из стоящих напротив людей представились и так же дружелюбно, как и Александр, пожали Сергею руку.

– Сергей, – продолжил Саша, – нас тут тридцать два человека. Контингент, так сказать, разный. Сразу говорю, тут не опасно, никто никого тут не обижает и, собственно, нам всем не до этого. Так что на этот счет можешь расслабиться. Мы впятером, – Александр окинул глазами всех стоящих рядом людей, – обычно встречаем новичков и вводим в курс дела. Просто мы тут вроде как самые активные. Позже объясним, с чем это связано. Ну, а я, к слову, вообще самый первый тут появился. Я тут уже примерно года полтора, но это по ощущениям, календаря тут нет. Так вот, прежде чем я тебе скажу, где ты, и объясню все, у тебя у самого есть какие-нибудь предположения?

Сергей немного расслабился, потому что неизвестность и молодой коллектив вокруг действительно вызывали некоторое ощущение страха до тех пор, пока Александр не заявил, что в их коллективе безопасно. Что касается предположений, то Сергей не то, что не предполагал, он еще не до конца

верил в происходящее вокруг. Ему на секунду показалось, что тот странный сон, который снился ему совсем немного времени назад, продолжается. Однако эта мысль сразу же улетучилась, порвалась, как последняя ниточка надежды на то, что вот-вот сейчас все кончится и он проснется в холодном поту у себя в квартире. Пойдет на кухню, попьет воды и снова ляжет в теплую кровать, включит какой-нибудь интересный фильм. Но все же, несмотря на легкий шок, Сергей точно понимал, где сон, а где явь.

– У меня нет предположений, – расстроено ответил Сергей. Александр незамедлительно продолжил, будто бы ожидал именно такого ответа:

– Тогда стой крепко и не падай. – Александр выдержал небольшую секундную паузу. – Мы либо на космическом корабле, либо на какой-то инопланетной базе, нас всех похитили. – Александр замер, очевидно, ожидая реакции Сергея. Сергей же не знал, как отреагировать. У него на лице возникла улыбка недоумения, словно у ребенка лет десяти, которого пристыдили. – Сергей, ты понял, что я сказал? – прервал ступор Сережи Александр.

– Понял, – еле слышно ответил Сергей, не в силах и, собственно, не зная, что еще ему ответить на это странное, неожиданное заявление. Вновь инициативу на себя взял Александр. Было видно, что ему не впервой видеть подобные реакции людей (впрочем, какой еще реакции следует ожидать?) и он уже имеет наработанную систему, как приводить

людей в чувство.

– Сереж, давай так, ты походи тут туда-сюда, поизучай, подумай, проанализируй все увиденное и услышанное. А как придешь в себя, подходи, мы тебе все расскажем. Главное, не накручивай себя, никакой опасности тут нет. Я тут уже года полтора и за все время ничего опасного не случилось. Кроме того, многие периодически исчезают отсюда, мы предполагаем, что они возвращаются обратно... Иди, прогуляйся немного, договорились?

Сергею очень понравилось предложение Саши.

– Да, – ответил он. Прогулка и анализ всего происходящего вокруг – это именно то, что ему нужно было сейчас. Впервые в жизни он чувствовал себя одновременно растерянным и опустошенным настолько, что даже не было сил пугаться или грустить. В течение часа Сергей ходил туда и обратно по длинному коридору. Приближаясь к двери в конце коридора, на которой, к слову, не было ручки, он всякий раз аккуратно притрагивался к ней и неловко, словно стесняясь, толкал ее, снова и снова убеждаясь, что дверь закрыта. Наконец, окончательно переварив все с ним происходящее, он почувствовал прилив бодрости и даже какого-то энтузиазма. «Ну, и что ж, – думал он, – если я действительно похищен инопланетянами, это же не конец жизни. Во-первых, со слов Саши, никто ничего плохого тут нам не сделает, во-вторых, будет для меня маленьким приключением, в-третьих, опять-таки со слов Саши, люди исчезают, следовательно, их воз-

вращают обратно». Затем внезапно для себя у Сергея вдруг пронеслась мысль: «Главное, чтобы память не стерли, как говорят в различных передачах, посвященных НЛЮ. А то все пережитое будет напрасным». После этих ободряющих его мыслей Сергей направился к Александру, который как раз находился от него в нескольких метрах, о чем-то разговаривая с представившимися ему ранее молодыми людьми. Увидев подходящего Сергея, Саша первый начал разговор:

– Ну что, Сереж, полегчало? – так же дружелюбно, как и в прошлую их беседу, произносил слова Саша.

– Да, – уверенно ответил Сергей. – Полегчало. – Сергей хотел было задать вопрос, но Александр прервал его и попал в самую точку:

– Сереж, тебе, наверное, нужно подтверждение тому, что мы не разыгрываем тебя? Что ты не в шоу «Скрытая камера»?

– Ну, было бы хорошо, если бы были доказательства, – немного смущаясь, но понимая, что имеет право знать аргументацию, ответил Сергей.

– Перед тем как ты проснулся, тебе снился странный сон. Скорее всего, ты видел в нем своих детей, внуков, жен или себя в каком-то непривычном образе... Так? – уверенно спросил Александр.

– Ну, да, – ответил Сергей. – Я видел жену, как будто она у меня вторая.

– Ну, это не важно. А заснул ты вчера в привычном для

себя месте, так? – снова утверждающе спросил Александр.

– Так, – вновь ответил Сергей, будто бы находясь в какой-то безысходности.

– Ну вот, – продолжил Саша, – это и есть подтверждение, что мы не шутим. Так было с каждым из присутствующих здесь. Мы полагаем, что все мы периодически видим свое будущее или видим себя в других измерениях. Почему-то все видят свои семьи и все к ним относящееся. Так что будь готов, периодически у тебя будут возникать видения, как во сне, так и наяву. Далее, сразу скажу, все, что мы знаем, – это лишь предположение, но, скорее всего, верное. Потому что, постоянно сопоставляя опыт друг друга, мы понимаем, что вырисовывается некая закономерность...

Александр хотел продолжить рассказ, но заметил вопросительное выражение лица Сергея, поэтому позволил ему прервать себя и задать вопрос.

– А кто-нибудь вступал в контакт с ними... с инопланетянами? – смутившись, спросил Сергей.

– Да. Как раз хотел тебе рассказать про это. Кстати, мы впятером чаще всех вступали. – Александр, как и в прошлый раз, показал глазами на всех стоящих рядом с ним молодых людей. – Наверное, поэтому мы еще не потеряли надежду. Остальные... Ну, практически все, давно уже перестали бороться и стараться. Ушли в себя и ждут, когда их вернут обратно. Так вот, видишь вон те штуки? – Александр показал на стоящие около каждой комнаты сооружения, похожие

на металлические скафандры. – Это и есть путь к контакту. Объясню: у каждого из нас есть такой около комнаты, если в него войти, то этот скафандр, будем называть его так, вместе с человеком исчезает и человек попадает прямо в окружение инопланетян. Мы думаем, что вон за ту дверь в конце коридора. – Александр указал на ту самую дверь без ручки, которую Сергей периодически толкал, прогуливаясь по коридору. – Дальше они пытаются войти в контакт. Но не все так просто. Проблема в том, что войти в этот скафандр крайне сложно. Такое ощущение, будто в нем какой-то магнит, отталкивающий нас. В общем, для этого нужно немало усилий. А если войти, то тело становится очень скованным, крайне сложно вообще что-либо делать, слух притупляется, зрение тоже падает. Мы думаем, это специально сделано. Вероятно, таким образом они, так сказать, деморализуют нас, чтобы мы на них не напали, не убежали и т. п., так как были попытки, но благодаря костюму, скафандру, ничего не вышло. Кстати, – Александр будто бы задумался и удивился, смотря на Сергея, – интересная особенность. Когда мы не в скафандрах, мы не хотим ни есть, ни пить, а в скафандрах – хотим. Они нам сразу дают и воду, и еду. И наконец, порой во время контакта присоединяют к скафандру какую-то трубку, наверное, что-то вливают, какое-то вещество, что позволяет быть более раскованным, но все это относительно. Вот такие вот странные вещи, Сереж. – Александр снова задумался.

– А что они спрашивают, что хотят от нас? – Александр

продолжил, дополняя предыдущую речь:

– Если видишь, что твой скафандр загорается, становится таким сияющим, то пытайся войти в него, это наиболее благополучное время. Таким образом они зовут каждого из нас, и в это время влезть в него легче, чем обычно. Но если влезешь без зова, они тоже не против. – Затем будто бы услышал заданный несколько секунд назад вопрос Сергея, – о чем спрашивают? Да, как ни странно, все банально. Сколько лет? Кем работаем? Все ли хорошо? Есть ли семья? И тому подобное. Иногда пытаются, что называется, пообщаться по душам. Но очень сложно с ними контактировать из-за этого скафандра. Главное – не бойся их, они не причинят вреда. Уж это точно, это я тебе говорю, как самый старенький участник этого проекта, – шутливо закончил Саша. У Сергея снова возник вопрос:

– А как люди исчезают и появляются тут?

– А никак, – кратко ответил Саша. – Просто, раз – и вышел ты из комнаты. Раз – зашел и не вышел больше, – в этот раз Александр ответил как-то апатично. – Но еще раз повторюсь, мы считаем, что люди возвращаются обратно. Так что, может быть, тебе повезет. Некоторые спустя полгода могут уйти, а некоторых через день-два отправляют обратно.

Затем беседа Сергея и Александра проходила на отвлеченные темы. Спустя несколько часов Сергей решил попробовать влезть в скафандр, несмотря на сопровождающий его страх. Хотя Александр и уверял его в безопасности контакта,

тем не менее, инстинктивный страх никуда не делся. Неизвестное место, неизвестные существа, неизвестность – одним словом. Это не может не пугать человека. Сергей подошел к скафандру, который был чуть выше его роста, и попытался аккуратно в него влезть. Моментально он почувствовал мощный отпор и сразу вспомнил отличную ассоциацию Александра: «Будто в нем какой-то магнит, отталкивающий нас». «Верно сказано, это невидимый магнит, не иначе», – согласился Сергей. Еще некоторое время Сергей упорно старался преодолеть невидимое препятствие. Его части тела, которые он пытался поместить в скафандр, будто бы выталкивались напором воздуха под большим давлением.

Уже через пятнадцать минут Сергей был весь мокрый, будто бы тренировался несколько часов подряд. Однако ему удалось заметить, что иногда удавалось побороть напор сопротивления. «Ничего, немного тренировки – и все получится», – подбодрил сам себя Сергей и пошел в свою комнату на свою новую кровать. Он очень устал, психологически и уже физически, отчего быстро заснул. Сергей спал много часов. Наконец он проснулся. Никаких снов в этот раз он не видел. Проснувшись, он вдруг поймал себя на мысли, что вокруг нет окон и, соответственно, понять, ночь сейчас или день, да и просто понять, сколько часов он проспал, невозможно. «Конечно, мы же в космосе, откуда тут окна? Да и даже, если бы были окна, в космосе же всегда темно... наверное», – размышлял Сергей.

Через некоторое время он вышел в коридор. Там по-прежнему было светло, только людей меньше. По коридору гуляло всего четыре человека. «А, видимо, сейчас все-таки ночь. Биологические часы-то не обманешь, – продолжал размышлять Сергей. – Все спят, потому что ночь. А, я и еще некоторые люди... выходит, мы полуночники». Эта мысль показала ему отчасти забавной и смешной. «Удивительно, но мне так и не хотелось и не хочется ни пить, ни есть. Даже в туалет не хочется. Между прочим, очень хорошее ощущение, вот бы так жить после возвращения. Какая экономия денег бы была, – перешел к мечтаниям Сергей и сразу вернул свои мысли в нужное русло. – Интересно, мы же живые, как мы можем ни есть, ни тем более не пить? Ой, я прямо так удивляюсь, будто бы нахождение здесь – это такая банальная ситуация! А как они делают так, что нам не нужно ни еды, ни воды – это загадка. Загадка, конечно, но, вероятно, на их уровне это все просто решается. Может быть, яркость света излучает какое-нибудь вещество невидимое или... какой-нибудь свет такой, который питает наши ткани, вот и вся загадка».

Вдруг поток его мыслей прервал возникший в голове сюжет, настолько ясный и четкий, что Сергею казалось, будто все происходит в другом конце коридора. Он увидел какую-то неизвестную ему квартиру, в которой находился он сам, и рядом с ним ту самую женщину, которая совсем недавно во сне выдавала себя за его жену.

«Привет, Сереж», – произнесла она, проходя куда-то в соседнюю комнату. «Привет», – спокойно ответил он. «Как Лена?» «Скоро приедет, кстати, уже с минуты на минуту» – ответил Сергей в его собственном видении. Вдруг его жена Светлана повернулась в его сторону и сказала: «Сереж, смотри, ты сам на себя смотришь!» В этот момент Сергей настоящий, тот, который находился в неизвестном коридоре, по предположению, в космическом корабле, потряс головой, и видение исчезло.

– Черт! – раздраженно вслух произнес Сергей. – Что это?! – так же раздраженно обратился он к кому-то, кого не было в коридоре. Люди, гуляющие вместе с ним, обернулись, посмотрели на него и продолжили прогулку. Между тем, он вдруг заметил, что его скафандр начал сиять. Ровно так, как предупреждал Александр.

Сергей быстро подбежал к нему и начал пытаться проникнуть внутрь. В этот раз было немного легче, чем в предыдущий, однако сил требовалось так же много. Сергей под разными углами, в разных позах пытался залезть внутрь, но его постоянно выталкивало оттуда. Наконец, практически отчаявшись, Сергей нашел удобную для себя позицию и понял, что понемногу, по сантиметру у него получается проникать в скафандр все глубже и глубже. Наконец, спустя еще некоторое время, ему удалось войти полностью. Соппротивление исчезло, Сергей почувствовал, будто его руки, ноги, голова и прочие части тела будто бы обволакивает какой-то резиной,

плотно сковывая. Все в точности так, как описывал Александр. «Сейчас будет контакт», – волнуяще подумал Сергей. Несколько минут он находился в скованном состоянии, в ушах стоял легкий шум, словно он под водой. Глаза видели размытый серый свет. Вдруг внезапно, сквозь шум в ушах, он услышал едва доносящийся до него звук.

– Сергей, ты слышишь или нет? – Сергей воодушевился: «Наконец-то!» – бодро подумал он. Только он хотел ответить, как понял, что произнести слово крайне тяжело, его рот будто склеен, и вместо слов получается неприятный звук, будто он немой, который никогда в жизни не говорил. Сергей мог лишь мычать:

– Уммм.

– Кивни, если слышишь, постарайся кивнуть, – вновь призывал его голос.

Сергей напрягся и с большим трудом плавно опустил голову вниз. «Только бы они поняли, что это кивок, – подумал он. – Как же мне еще кивнуть в таком положении?» Затем Сергею пришла мысль, ведь часто говорят, что инопланетяне общаются телепатически, может быть, обратиться к ним мысленно? «Расслабьте мне скафандр, – начал он, – я ничего плохого не сделаю, обещаю. Мне очень сложно говорить в таком положении», – медленно и сосредоточенно подумал он. Однако никакой специфической реакции не последовало, он лишь услышал:

– Он понимает. Продолжаем. Сергей, сколько тебе лет? –

Сергей порядком устал, несмотря на то, что контакт толком еще и не начался. – Сколько, Сергей, постарайся ответить. Мы и так знаем, но нам нужно, чтобы ты сам ответил.

Сергей напрягся, будто бы сконцентрировал всю свою имеющуюся энергию. Ему удалось лишь процедить, будто его рот был закрыт.

– Двадцать три, – и тут Сергей ощутил, что у него нет сил больше ни говорить, ни двигаться. Голос, который общался с ним, становился все отдаленнее и отдаленнее, через несколько секунд он уже совсем не понимал, что говорили ему инопланетяне. Зато он вспомнил, что совсем забыл разглядеть их. И, как ни странно, забыл спросить Александра, как они выглядят. Он напряг свои глаза и увидел лишь силуэты, размытые, но, кажется, чем-то они похожи на людей. «Запоминай, что видишь, – подбадривал себя Сергей. – Есть голова, есть руки... как у нас... а что это там вдали? Что-то прямоугольное...» И Сергея сразу же осенило, внезапно для самого себя: «Это дверь... Очередная дверь. Что там за дверь? Множество других помещений, что же еще?»

Вдруг он почувствовал, как его начинает буквально отторгать из скафандра. Через несколько секунд он вылетел из него и оказался на полу того самого белого коридора. Он чувствовал сильнейшую усталость и некоторые части тела, в частности икроножные мышцы, практически сводило из-за судорог. Вокруг него стояло несколько человек, во главе них был Александр.

– С дебютом тебя, Сергей.

Сергей попытался встать, но Александр присел рядом и продолжил:

– Полежи, отдохни, у тебя куча сил ушла. Ты молодец. Многие до сих пор ни разу не контактировали, хотя по три-четыре месяца тут. А ты буквально на второй день. Ну как, получилось?

– Немного... Я кивнул им и ответил один раз. Пока не забыл, они, кажется, похожи на нас, я видел размыто голову и две руки и еще, кажется, дверь. Вот и все.

– Это мы знаем, – спокойно отреагировал Александр. – А дверь – это у тебя правильный ход мысли. Там за дверью, кстати, вся информация о том, где мы и что мы. Один раз одному удалось выскочить за эту дверь, месяцев семь назад, но, когда он вернулся, так устал, что даже говорить не мог. А нам показалось, что просто не хотел почему-то. Затем лег спать. Мы с нетерпением ждали его рассказа. А его сразу же отправили обратно, другими словами, он исчез.

Сергей закрыл глаза и быстро начал засыпать. Он тоже устал очень сильно. Настолько сильно, что готов был спать на полу. Но Александр не позволил Сергею заснуть, он проводил его до кровати и лишь после этого оставил отдыхать.

Прошло несколько дней. Периодически Александр и еще четыре человека входили в скафандр, соответственно, контактировали с похитившими их инопланетянами, но никакой новой информации не поступало. Саша говорил, что для

него это уже банальный технический процесс. Ничего нового не происходит, в основном с ним, как с самым опытным, говорят на разные темы. Однако все это не содержит ничего интересного. На его вопрос, когда я попаду домой, они отвечают: «Скоро».

Сергей же, после единственного контакта решил, что он больше не будет самостоятельно пытаться войти в скафандр. Все равно ничего нового он, скорее всего, не узнает. Поэтому лучше экономить силы, чтобы, так сказать, в свою очередь успеть больше. Еще через несколько дней Сергей в очередной раз увидел сияние над своим скафандром. Имея некоторый опыт, он не без труда, но все-таки достаточно быстро сумел проникнуть в этот сопротивляющийся костюм. Он вновь оказался точно в таком же положении, как и в прошлый раз: скованный, ничего практически не видящий, едва слышащий звуки.

– Сергей, Сергей ты слышишь? Кивни, – попросил его голос.

Однако Сергей специально экономил силы, как физические, так и психологические. Поэтому в этот раз, к своему же собственному удивлению, он был готов к большему.

– Я слышу, – ответил он, практически без искажения.

– Ты можешь говорить? Тебе не сложно? – удивленно спросил инопланетянин.

– Кто вы? – миновав вопрос, спросил Сергей, понимая, что сил у него все меньше и меньше. И ему, конечно, важнее

узнать ответы на свои вопросы.

– Сергей, отвечай, пожалуйста, на мои вопросы, – настаивал на своем голос существа, которое Сергей не мог видеть полностью. Он вновь видел лишь силуэт, очень нечеткий и будто размазанный.

– У меня нет сил говорить, – уже с трудом сказал Сергей. – Нет сил.

– Тебе нужно покушать, – сказал инопланетянин.

Сергей увидел, что кто-то подошел к его скафандру и стал что-то делать с ним. Силы начали прибавляться, но в недостаточном количестве. Во время так называемого кормления ему перестали задавать вопросы. Сергей вспомнил про дверь и сконцентрировал внимание на ней. Он видел ее снова. У него внезапно родилась идея: «Сейчас они покормят меня, но я не буду расходовать силы, я буду копить их, чтобы потом прорваться за дверь. Лучше бы я ее не видел. Нереальный план? Может, и нереальный, но мне нечего терять...» Именно так Сергей и сделал. Когда существо отошло от его скафандра, то ему снова начали задавать вопросы, но Сергей не отвечал, хотя чувствовал, что мог. Через несколько минут его отпустили, и он снова выпал на пол из своего скафандра. Вновь над ним стояла кучка людей, первым из которых был Александр. Сергей, не дождавшись вопроса, произнес.

– Я придумал. Что будет, если я не буду реагировать на зов? В смысле, когда меня вызывают?

– Ничего, – недоуменно ответил Александр, – практиче-

ски никто не реагирует уже давно.

– Отлично, – заключил Сергей. – В следующий раз, мне кажется, я смогу выйти за дверь или сделать что-нибудь еще.

– Как? – заинтересованно спросил Александр.

– Накоплю сил и прорвусь, – уверенно ответил Сергей, затем поднялся и пошел спать.

Прошло десять дней, Сергей уже три раза игнорировал приглашение к контакту. Он лишь занимался легкими тренировками каждый день. Он готовился, пусть не к побегу, но к прояснению ситуации. В положении, в котором находился он и все остальные, очень быстро атрофировалось чувство страха. Ведь все настолько закрыто, никто ничего не объясняет, и фактически ничего не происходит. Все настолько неясно, что малейший шанс узнать немного больше превратился в навязчивую идею. Пусть даже его убьют на месте, хотя, со слов Александра, это вряд ли случится. Пусть будет, что будет. «Лучше попытаться, чем продолжать жить в таком бездействии, – думал Сергей. – С другой стороны, что даст мне выход за эту дверь? Я даже не знаю, что там. По слухам, там есть какая-то информация о том, где мы, что мы и как мы. Но Александр же сам говорил, они лишь предполагают. Даже если я получу некоторую часть информации, что мне это даст? Это может быть лишь один процент из ста... Но я не могу не попытаться. Нельзя просто жить, не понимая ничего вокруг, и ждать, неизвестно чего...»

Ночью ему снова приснился сон. Он вновь увидел свою

жену Светлану. Вновь увидел себя сидящим за кухонным столом и кушающим что-то. Светлана обратилась к нему, к нему настоящему: «Ты по-прежнему не признаешь меня, Сереж?» «Нет, – ответил Сергей. – Я по-прежнему тебя не признаю и по-прежнему утверждаю, что ты не моя жена». «Ну и ладно», – как-то неожиданно для него ответила Светлана. Сергей ожидал убеждений с ее стороны, но она будто бы спросила лишь для галочки. «Ну и ладно, не признаешь, так не признаешь. Иди тогда отсюда, а то сейчас дочь придет, а ты ее тоже не признаешь», – безразлично сказала Света. «Вообще-то, это ты мне снишься, так что это ты иди отсюда», – возмутился Сергей.

Через несколько секунд он проснулся. Миновало еще десять дней. Теперь уже Сергей чувствовал себя физически готовым к контакту. Последние два дня он даже не тренировался с целью сберечь силы. Наконец он увидел долгожданное сияние. Все вокруг знали о намерении Сергея, и это событие вызывало ажиотаж у всех. Никто из прогуливающих в коридоре не остался равнодушным. Сергей собрался духом, подошел к скафандру и, к удивлению всех, быстро сумел проникнуть в него. Его слух и зрение находились в таком же состоянии, как и раньше. Однако физически Сергей чувствовал себя более чем хорошо. «Надолго, конечно, не хватит, – думал он, – уж слишком этот костюм стягивает, но я должен тратить силы рационально... Все движения только по делу».

– Сергей, ты слышишь меня? – вновь спросил его голос.

Сергей ответил:

– Да, – настолько четко и ясно, что, казалось, задающий ему вопрос инопланетянин был удивлен.

– Как ты себя чувствуешь, Сергей?

– Дайте мне вещество, – сосредоточенно произнес Сергей.

Спрашивающий его гуманоид немного замешкался:

– Какое вещество? – спросил он. Сергей вдруг почувствовал, что силы его начинают иссякать. Он напряжен но ответил:

– То, которое ослабляет костюм.

Постепенно в нем начинала проступать нервозность: так его план при таком же дальнейшем развитии контакта просто провалится. Он плавно попытался пошевелить ногой, чтобы оценить перспективу своих сил, и с ужасом понял, что на сопротивление у него крайне мало сил. Все, что он копил в течение двух недель, едва ли хватит на разговор. «Плевать, буду копить месяц, два или год, но все равно прорвусь за эту дурацкую дверь», – с агрессией подумал он и тут же поймал себя на мысли, что нельзя тратить энергию просто так, взял себя в руки и успокоился.

– Откуда ты узнал про это вещество? – вдруг спросил его инопланетянин.

– Мне сказали, там, где мы живем, – послушно ответил Сергей, не теряя надежды.

– Кто сказал? – вновь продолжал спрашивать контактиру-

ющий с Сергеем.

– Александр, – снова напряженно ответил Сергей. – Дайте мне вещество, – повторил он. Стало заметно, что инопланетяне, проводившие допрос, отошли от Сергея и о чем-то начали общаться, вероятно, на своем языке, так как Сергей ничего не слышал. Тем временем он решил попытаться резко встать и буквально рвануть к двери, но сил у него было мало. Он мог говорить, но резко встать ему было крайне тяжело. «Плевать, – снова подумал Сергей. – Нет, так нет... Надо собраться и... на счет три. Раз, два...» Внезапно Сергей заметил, что один из гуманоидов взял что-то в руки и подошел к нему сзади. «Неужели?» – радостно пронеслось в голове у Сергея. Ожидания не обманули его. Он вдруг почувствовал, что сковывающий его скафандр вдруг стал ослабляться. В руках и ногах появилась свобода. Все равно есть скованность, но по сравнению с тем, что было, достаточно просторно. Сергей почувствовал, что помимо телесной раскованности у него начинает обостряться слух и проясняться зрение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.